

В феврале 1917 года в Петрограде, столице Российской империи, начались события, которые привели к падению монархического строя.

На вопрос о том, насколько неожиданным стало произошедшее для оренбуржцев, трудно дать однозначный ответ в связи с противоречивыми данными архивных документов. Официальные сведения о настроении населения города Оренбурга в течение декабря 1916 года не предвещали каких-либо перемен в общественной жизни. В рапорте оренбургского уездного исправника И.П. Лепихина оренбургскому губернатору и наказному атаману Оренбургского казачьего войска М.С. Тюлину, датированном 2 января 1917 года (здесь и далее даты по старому стилю – **И.К.**), указано: «В отчётном декабре месяце среди крестьянского населения вверенного мне уезда массовых беспорядков и выступлений, а также ложных и неосновательных слухов,

волновавших крестьянские массы, не было; среди рабочего населения случаев забастовочного движения не проявлялось; агитационной деятельности не замечалось, и вообще незаконных выступлений проявлено не было».

Однако местная периодическая печать изобиловала сообщениями о сложившейся в городе непростой ситуации, возникшей в первую очередь из-за продовольственной проблемы. Газета «Оренбургская жизнь» от 22 февраля 1917 года предвещала: «Вздорожание продуктов первой необходимости и постепенное их исчезновение с местного рынка поставило грозный вопрос перед городским населением о питании. ...Теперь, при всё обостряющемся положении, недоедание получило не только спорадический характер, но и хронический, и грозит большими неприятностями в самом близком будущем».

Первое сообщение о февральских событиях в Петрограде пришло в Оренбург 28 февраля, когда в Управлении Ташкентской дороги была получена телеграмма комиссара Государственной думы Бубликова, скрытая от общественности по указанию Оренбургского губернатора и наказного атамана Оренбургского казачьего войска М.С. Тюлина. На следующий день по распоряжению губернатора полицией были изъяты и уничтожены все выпуски

столичной прессы. По городу стали распространяться слухи.

Газета «Оренбургская жизнь» от 2 марта извещала читателей:

«В Петрограде происходят события, имеющие, несомненно, огромное значение. Подробности этих событий нам неизвестны, но что они серьёзны, в этом вряд ли есть основания сомневаться. Телефон молчит, газеты пусты, есть масса слухов, очень противоречивых и часто не заслуживающих доверия».

Более подробная информация появилась на страницах оренбургских газет 3 марта. Редакция газеты «Оренбургская жизнь» сообщала: «Город полон слухов. Редакция осаждается... Трезвонит телефон бесперывно... Все вопросы:

— Что случилось? Новое министерство? Временное правительство? Правда ли?

Наш ответ один:

— С утра 1 марта мы не имеем никаких телеграмм, даже сообщений штаба Верховного Главнокомандующего, ничего, кроме частных сведений...

А частные сведения таковы. Управлением железной дороги по своему ж.д. телеграфу получена депеша от нового министра путей сообщения члена Государственной думы Бубликова с предложением оставаться на местах, быть спокойными и продолжать свою работу. «Родзянко вместе с нами» — сказано будто бы в телеграмме.

Оренбург, 3 марта

Совершилось событие огромной, исключительной важности!

На свихну старой власти, прогнавшей до моря и в процесс собственного тления готовящейся погубить Россию, создались новая власть из народных избравников.

Родзянко, Шингарев, Милкоков, Булкинов, Керенский, Чхеидзе...

Отъ этой коалиции, отъ этих извѣстных своимъ умомъ и талантамъ вѣстия именъ дышетъ новой силой, энергичей возъ ожидая, а не смирдомъ тѣмъ.

Гражданскіе объединенія и мы, для завоеванія лучшаго будущаго, отбросимъ до окончанія войны всё внутреннее, партійные и личные счеты и властью и твердо скажемъ тѣмъ, кто мечтает о возвратѣ къ прошлому:

«Къ прошлому возврата нѣтъ!»
Но въ эти великіе, святыя дни необходимо необходима сильная организация общества, создание гражданскихъ комитетовъ и бдительное наблюдение за остатками темныхъ силъ, имѣющихся (въ жалкомъ, конечно, меньшинствѣ) повсюду и могущихъ попытаться внести смуту въ ряды дѣтей Новой Россіи.

Мы воземъ всѣхъ, — и гражданское население, и военныхъ, и администратію къ дружной и плодотворной

работѣ: не нужно бурныхъ манифестаций и проявленій восторга: въ нихъ кроется опасность явиться.

За работу!.. За будничную, упорную работу на благо народа!..

Для проявленій восторга время вперед!

Оренбург, Городскому Слову изъ Петрограда 1 марта.

Отъ временнаго комитета Государственной Думы.

Временный комитетъ членовъ Государственной Думы при тяжелыхъ условияхъ внутренней разрухи, вызванной мѣрами стараго правительства, найдетъ себя вынужденнымъ взять въ свои руки возстановленіе государственнаго и общественаго порядка.

Сознавая всю отвѣтственность принятаго имъ рѣшенія, комитетъ выражаетъ увѣренность, что население и армія помогутъ ему въ

трудной задачѣ созданія новаго правительства, соотвѣтствующаго желаніямъ населенія и могущаго пользоваться его довѣріемъ.

Председатель Государственной Думы *Родзянко*.
Исполнительный комитетъ Государственной Думы. 27 февраля

Ровно въ полночь окончательно организовался исполнительный комитетъ Государственной Думы въ слѣдующемъ составѣ:

Родзянко, Керенскій, Чхеидзе, Шульгинъ, Милкоковъ, Карауловъ, Карауловъ, Дмитриковъ, Ржевскій, Шидловскій, Некрасовъ и Львовъ.

*Мол. ср. п. п. Родзянко съ
Стаку 25 февраля*

Председатель Государственной Думы отправилъ изъ Стаку къ Петру телеграмму слѣдующаго содержания:
Подписаніе состоялось въ составѣ:

Газета «Оренбургское слово» от 3 марта 1917 г.

Эта телеграмма поступила в ночь на 1 марта. А вчера уже другая телеграмма от того же министра с практическим предложением: всё движение по железным дорогам возлагается на полную ответственность начальников дорог, которым предоставляются широкие полномочия и предлагается действовать, не стесняясь государственным контролем и т.п. вещами, лишь бы наладить движение.

Значит, в Петрограде что-то произошло и на днях мы узнаем, что именно. Может быть, всё это и провокация?..»

Автор другой заметки рассуждает: «Мы в Оренбурге сегодня как на необитаемом острове. Масса слухов... Что-то где-то произошло, очень важное,

произошло то, чего жаждет вся мыслящая Россия, что приведёт нас к победе над врагом, но верно ли это? Быть может, утка, сплетня, провокация? Телеграф молчит, как загадочный сфинкс... Говорят, телеграммы есть, но их не выдают адресатам... Всё возможно... Кто-то о чём-то совещаются... Думают, гадают, пустить или не пустить нос по ветру и по какому направлению? Инстинкт нам подсказывает, что всё не только возможно, но вероятно, ибо таков был ход событий. Без этого было нельзя и если всё это подтвердится, надо облегчённо сказать — всё это только к лучшему».

В этот же день последовало официальное заявление властей о петроградских событиях. Газета «Оренбургское слово» от

3 марта оповещала население: «Свершилось событие огромной, исключительной важности! На смену старой власти, прогнившей до корня и в процессе собственного тления готовившейся погубить Россию, создалась новая власть из народных избранников.

Родзянко, Шингарев, Милюков, Бубликов, Керенский, Чхеидзе... От этой коалиции, от этих известных своим умом и талантливостью имён дышит новой силой, энергией возрождения, а не срадом тления.

Граждане, объединимся и мы, для завоевания лучшего будущего, отбросим до окончания войны все внутренние, партийные и личные счёты и властно и твёрдо скажем тем, кто мечтает о возврате к прошлому: «К прошлому возврата нет!»

Ниже был опубликован текст телеграммы Временного комитета Государственной думы

Оренбургскому городскому голове Е. Клиентову: «Временный комитет членов Государственной думы при тяжёлых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашёл себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознавая всю ответственность принятого им решения, комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием».

Российский император Николай II отрёкся от престола 2 марта. Среди документов Государственного архива Оренбургской области сохранилась телеграмма начальника жандармского полицейского управления Ташкентской железной дороги И.В. Татарина начальствующим Ташкентской,

Орской, Семирчинской железных дорог от 3 марта с информацией об отречении Николая II и указанием продолжать работу и «достойно встретить известие государственной важности».

Оренбургские газеты сообщили об отречении императора от престола

Ст.	Управл Ташк		№	3/3	дн	1917 г.	Телеграмма №	11-1
Въ	Управления Ташк		№	227				
Сделано	копий		дв					
Репр.	Число	Подаю	Сод	Исполн		З		
	с	104	3	15	30	Военная	Цыганкова	
Оренбург, Английск, Казалинка, Берояск, Туркестан, Черняев, Шиндига, Ташкент, 44 копия войс Начальствующим Ташкентской Орской и Семирчинской ж-дор.								
Поздравляю акта отречения от Престола ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на пользу ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА точка Манифеста о известии на престоле и установлении правительства ожидается точка дошу войск спокойно продолжат свою работу и достойно встретить известие Государственной важности точка Верховным Главнокомандующим назначена ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ НИКОЛАЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ. 760								
ИИ Юлжонина Татарина								

4 марта: «Поздно вечером получена телеграмма из Ставки, что государь император Николай II отрёкся от престола в пользу своего брата великого князя Михаила Александровича».

Со страниц газеты «Оренбургская жизнь» к оренбуржцам обратились члены Временного Гражданского комитета и Временного Совета рабочих депутатов г. Оренбурга: «Оренбургская городская дума, многолюдное собрание граждан и рабочих Оренбурга признали новое правительство. Чтобы здесь, в Оренбурге, создать опору новой власти, собрание граждан и рабочих организовали временный Гражданский комитет и временный Совет рабочих депутатов.

...Все распоряжения нового правительства будут неуклонно проводиться в жизнь временным Гражданским комитетом.

Все лица и учреждения, не подчиняющиеся новому правительству, будут считаться врагами родины».

О реакции оренбуржцев на данные известия свидетельствует заметка, опубликованная в газете «Оренбургская жизнь»: «Граждане! Свершилось то, что должно было быть. Так слагались все обстоятельства и всё происшедшее есть результат естественного хода событий. И что же мы видим? Ни единого голоса протеста. Общее ликование, общая радость. Для всех праздничные дни. Пришла

она — русская революция, давножданная; мечта, которую многие лелеяли, за которую многие погибли, стала действительностью...»

Согласно приказу № 33 оренбургского губернатора и наказного атамана Оренбургского казачьего войска М.С. Тюлина от 6 марта 1917 года управление губернией было возложено на председателя губернской земской управы Н.А. Холодковского.

По указанию Временного правительства Российской империи 7 марта Н.А. Холодковский был назначен губернским комиссаром Временного правительства. Об этом свидетельствует телеграмма министра-председателя Временного правительства Российской империи Г.Е. Львова, адресованная Н.А. Холодковскому: «Придавая самое серьёзное значение, в целях устройства порядка внутри страны и для успеха обороны государства, обеспечению всех правительственных и общественных учреждений, Временное правительство признало необходимым временно устранить губернатора и вице-губернатора от исполнения обязанностей. Управление губернией временно возлагается на вас в качестве губернского комиссара Временного правительства со всеми правами, предоставляемыми действующими узаконениями губернатору и с сохранением за вами руководства работою губернской земской управы».

Празднование Дня русской революции в г. Оренбурге состоялось 12 марта. Подробности торжественного мероприятия были широко освещены в местной периодической печати. Газета «Оренбургское слово» от 14 марта сообщала: «Празднование Дня русской революции в г. Оренбурге поразило всех, как своей грандиозностью, так и тем поразительным порядком, который царил весь этот день. Этот день выдался достаточно прохладным, почему не было той непролазной грязи, которую могла создать более чем сотысячная толпа. Согласно распубликованному заранее порядку, утром на Форштадтскую

площадь стали стекаться многочисленные делегации различных обществ и организаций. Среди собравшихся стоял целый лес знамён со всевозможными революционными надписями...

После 12 часов дня президиум гражданского комитета во главе с Е.Н. Клиентовым и начальником гарнизона города Оренбурга Н.П. Мальцевым обошёл все делегации, которые приветствовали его шумными и бесконечными криками «ура».

...Затем началось прохождение войск перед президиумом церемониальным маршем. Насколько войск было много видно из того что прохождение солдат шло выше часа, в церемониале участвовало шесть военных оркестров.

По окончании парада состоялась исключительная по своей грандиозности манифестация, которую открывал оркестр музыки и отряд солдат. Процессия, напевая революционные песни, растянулась на версту и, пройдя мимо военной гауптвахты, вошла на Николаевскую улицу (ныне ул. Советская — **И.К.**). Здесь до Степной улицы (ныне ул. Потехина — **И.К.**) шпалерами стояли десятки тысяч войск, которых манифестанты приветствовали криками «ура».

Процессия, дойдя до Ташкентской улицы, повернула к вокзалу, а оттуда через площадь прошла по Введенской



Марш свободы 12 марта 1917 г.

улице (ныне ул. 9 Января – И.К.) до городской управы (ныне здание Оренбургского областного музея изобразительных искусств – И.К.), здание которой было очень красиво убрано. Здесь после произнесения нескольких красивых речей,



посвящённых совершившемуся перевороту, манифестанты около 4 часов дня спокойно разошлись по домам.

Вечером город был иллюминирован. Десятки тысяч граждан и гражданок, а также солдат гуляли по центральным ярко освещённым улицам, наглядно показывая этим то единственное сочувствие новому строю, которое является залогом прочного укрепления этого строя».

Со сменой представителей высших органов власти в Оренбургской губернии произошёл слом всех последующих структурных уровней, который нередко сопровождался насилием и самосудом. Один из авторов газеты «Оренбургское слово», задаваясь вопросом «на кого опирался романовский трон», приходит к выводу: «На жандарма, полицию да попа». Именно на них и обрушилось

в первую очередь недовольство народа.

Ещё в начале марта в газете «Оренбургское слово» было опубликовано сообщение: «С 7 ч. вечера до 12 ночи происходил грандиозный военный митинг в цирке солдат и офицеров гарнизона в количестве 5 000 человек. На митинге вынесено было постановление об аресте начальника гарнизона генерала Погорецкого и устранении Сандецкого. Гражданский комитет послал военному министру телеграмму с просьбой об устранении этих генералов.

В 3 часа ночи арестован начальник гарнизона генерал Погорецкий, при содействии П роты школы прапорщиков. 5-я и 7-я рота 238 полка, вызванные для защиты Погорецкого, при приближении взвода прапорщиков присоединились к ним. Учебная команда 238 полка,

вызванная в полном боевом вооружении также для охраны Погорецкого, тоже присоединилась и была отправлена для ареста начальника губернского жандармского правления. После ареста Погорецкого арестован начальник губернского жандармского правления».

В том же номере газеты даны разъяснения по поводу арестов: «Ввиду некоторой тревоги, вызванной в части местного общества арестом начальника гарнизона генерала Погорецкого и начальника жандармского губернского правления полковника Кашинцева, считаем необходимым разъяснить, что арест произведён распоряжением Гражданского комитета, согласно желанием, выраженным чинами местного гарнизона, а отнюдь не по распоряжению митинга».

С упразднением корпуса жандармов и учреждением народной милиции в городе появились новые проблемы. На экстренном заседании городской думы 15 марта гласный Рябцев, поднимая на обсуждение внеочередной вопрос о состоянии правопорядка в г. Оренбурге, заявил: «Известно ли управе, что в городе бывают кражи, причём преступников милиционеры не преследуют; известно ли управе, что содержателя ветряной мельницы Колодина днём ограбили на 1800 рублей и грозили убить его топором; известно ли управе, что в Оренбурге организовывается

из подростков вооружённая боевая дружина; если управе всё это известно, что она против этого предприняла?» В ответ городской голова признал, что «милиция поставлена слабо».

В периодической печати активно высказывались мнения, что все трудности, с которыми сталкивалась новая власть, были происками сторонников старого режима. В этом отношении представляет интерес «Письмо казакам», опубликованное 15 марта на страницах газеты «Оренбургская жизнь»: «Можно полагать, что во многих страницах теперь уже получено известие о происшедшем в России великом событии. Многие уже знают, что старая власть окончательно свергнута. Возврата к старому быть не может. Русские граждане не должны быть больше рабами деспотической власти. Но не надо забывать, что среди нас есть много людей, которые только и могли существовать при старом бесправном порядке, дорожили этим порядком и всячески поддерживали его.

Такие люди, которых в последнее время стали называть тёмными силами, притаились пока, как совы при наступлении дня. Они могут ещё делать попытки вернуть старое. В средствах для этого они разбираться не будут, как всегда. Они не постесняются всякими средствами возбудить в эти великие дни раздор между населением, они могут распространять за истину

всякую ложь. Это излюбленный их приём.

Приходится, к сожалению, слышать о подобных деяниях тёмных сил. Рассказывали, что в станице стали говорить о кончине мира, об антихристе и прочей подобной чепухе. Рассказывали также, что около Оренбурга какие-то тёмные личности советовали одному казаку не возить в город хлеб. Тёмные личности казаку говорили: «Казаки, не возите в Оренбург хлеб: там новое правительство, новый царь. Станичники, бойтесь таких людей! ...Не нужно волноваться от разных тёмных слухов приведённых выше. ...Разговорам о кончине мира, об антихристе и т. п. не следует придавать никакого значения. Это сплошная чепуха, фантазия невежд».

Аресты неугодных новому правительству людей, обвиняемых в сочувствии и содействии царскому режиму, стали постоянным явлением. Информацию о таких случаях можно найти на страницах газет и документов, хранящихся в государственном архиве Оренбургской области. В заметке «Оренбургские провокаторы», размещённой в газете «Оренбургская жизнь» от 25 марта, сообщалось: «Арестованы оказавшиеся охранниками: зубной врач Шлефтейн, бывший

секретарь социал-демократической партии, получал в охранке 75 руб. в месяц, кличка «Карп». Зубной техник Брук. Рабочий Раков, именовавший себя социал-демократом, выступавший на митингах. Почтальон Лаврентьев, получавший 10 руб. в месяц за то, что носил интересные письма с почты в охранку. Поиски остальных провокаторов продолжаются».

Ярким свидетельством положения дел в г. Оренбурге в марте 1917 года является одно из писем в редакцию газеты «Оренбургское слово». 28 марта автор, пожелавший остаться неизвестным, пишет: «Свобода. Народ торжествует и пользуется ею безукоризненно. Но есть ещё такие тёмные силы, которые эту свободу применяют ко всякому злодеянию, как например: в посёлке Нахаловка много ещё водится не искоренившихся хулиганов, которые ходят по целым вечерам по местным домашним винокурным заводам, а с наступлением ночи отправляются бродить по улицам; поют, дерутся и позволяют себе стучать палками по заборам и в стены домов. Но если же обыватель выходит с просьбой: «Господа, не стучите, ведь дети боятся», то он с гордостью отвечает: «Помалкивай! Теперь свобода».